

УДК 327

ФЕНОМЕН ПОЛЯРИЗАЦИИ: СЛУЧАЙ ИСПАНИИ

© 2024 **ХЕНКИН Сергей Маркович**

Доктор исторических наук, профессор МГИМО МИД России

119454, Москва, пр-т Вернадского, 76

Главный научный сотрудник, ИНИОН РАН

117418 Москва, Нахимовский пр-т, 51/21, E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Поступила в редакцию 08.09.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Аннотация. Монография испанского социолога Луиса Миллера «Поляризованные. Политика, которая нас разделяет» посвящена исследованию типичного для многих стран феномена поляризации – разделения общества на два враждебных лагеря. В работе рассмотрены причины, характер, разновидности, результаты поляризации, возможные способы преодоления ее негативных последствий. Автор сравнивает испанский опыт с политической практикой тех стран, где развиваются сходные процессы. В монографии показано, что в корне поляризации лежит идентификация человека с той или иной социальной общностью, определенным политическим выбором. Происходит сопоставление с Другим, который становится катализатором формирования общей групповой идентичности. Л. Миллер выделяет три разновидности поляризации: идеологическую, аффективную и каждодневную. Испания в последнее десятилетие превратилась в одну из самых поляризованных стран мира. Среди основных причин поляризации автор выделяет устойчивую массовую безработицу и глубокое социальное неравенство, нерешенность территориальной проблемы, выражающейся в существовании сильного сепаратистского движения в Каталонии. Свою роль сыграла трансформация партийной системы – переход от бипартизма к многопартийности. Появление новых влиятельных партий привело к формированию левого и правого политико-идеологических блоков, отношения которых отличаются высокой степенью нетерпимости. Эффективный способ борьбы с негативными последствиями поляризации автор видит в снижении остроты экономических и социальных проблем, порождаемых неравенством и социальной исключенностью.

Ключевые слова: Испания, Каталония, поляризация, напряженность, идентичность, партии

DOI: 10.31857/S0201708324060196

Понятие «поляризация» и ее разновидности

Глубокие и стремительные перемены на международной арене в последние десятилетия ведут к тому, что во многих странах усиливается поляризация, разделение общества на два конфронтирующих лагеря. Поляризация ярко проявляется в Испании. В мо-

нографии испанского социолога Луиса Миллера «Поляризованные. Политика, которая нас разделяет» рассмотрены многообразные аспекты этого феномена: причины, характер, разновидности, возможные способы преодоления его негативных последствий [Miller, 2023]. Автор встраивает испанский опыт в более широкий контекст, сравнивая его со схожими политическими процессами в других странах.

В монографии уделено большое внимание раскрытию понятия «поляризация».

В его основе лежит идентификация (самоидентификация) человека с той или иной социальной общностью, определенным политическим выбором. Огромное значение приобретает феномен Другого, который становится катализатором в формировании общей групповой идентичности. По мнению российских авторов, идентификация в определенном объеме выполняет функцию политической идеологии, предоставляя гражданам возможность альтернативного выбора политических предпочтений. Политика идентичности может ориентироваться как на поддержание различий, так и на укрепление надгрупповой солидарности [Семененко, 2017: 651].

Интернет и социальные сети усиливают поляризацию. Используя их, современный человек ограничивает сферу общения приверженцами схожих взглядов, утрачивает способность слышать другие мнения и размышлять об общих проблемах. Идеино близкие люди сплываются и смещаются к крайним позициям.

В соответствии с этой точкой зрения Л. Миллер определяет поляризацию как «конструирование и противопоставление идентичностей». Исследователь считает ее «современной формой трайбализма» [Miller, 2023: 41, 44]. «Поляризация – неотъемлемая часть общественной жизни, она не может не существовать, мы должны научиться жить с ней и бороться с ее негативными последствиями», – констатирует он [Miller, 2023: 45]. В работе проведено различие между поляризацией и ростом напряженности. Первая означает дистанцирование от Другого, т. к. он относится к противоположному лагерю. Напряженность сопровождается оскорблениями и очернением в средствах массовой коммуникации, в парламенте, на улице. Вместе с тем это взаимосвязанные понятия: для оскорблений нужны оправдывающие их моральные аргументы [Miller, 2023: 46].

Л. Миллер различает три аспекта поляризации: идеологический, аффективный и каждодневный. Первый выражается в острых противоречиях сторонников разных идеологических позиций. Приверженцы каждого из лагерей идентифицируют себя либо в символическом плане по шкалам «левые – правые», «либерализм – консерватизм», либо в более практическом ключе по конкретным социальным проблемам. Аффективная поляризация основана на эмоциях и предполагает чувство привязанности к лидерам и избирателям со сходными взглядами и враждебность к тем, кто занимает другие позиции. Третий аспект поляризации, по словам автора, «малоизученный, но имеющий большое будущее» – это каждодневная поляризация, включающая растущую социальную, демографическую и географическую дифференциацию среди избирателей различных партий. Речь идет о принципиальных различиях во вкусах, стилях жизни и местах проживания. Три аспекта поляризации зачастую переплетаются, усиливая друг друга [Miller, 2023: 56–58].

Однако необходимо уточнить, что нередко поляризация (испанский случай это подтверждает) приобретает ложный характер: противостоящие стороны преувеличивают существующие различия, пропагандируют стереотипизированные представления о соперниках, демонизируют их. Противоборство в большей степени выражается в риторике, чем в практических действиях.

В разных аспектах поляризации, полагает Л. Миллер, есть не только негативные, но и позитивные моменты. Так, аффективная поляризация, подрывая стабильность и легитимность политической системы, одновременно мобилизует электорат, предлагая различные альтернативные программы. Высокая степень идеологической поляризацией, делая невозможным достижение договоренностей между сторонами, предоставляет гражданам возможность удовлетворяющего их выбора [Miller, 2023: 168].

Поляризация по-испански вчера и сегодня

Для Испании феномен поляризации не является новым. Исторически в политическом лексиконе утвердилось выражение «две Испании», означающее идеологическое и политическое противостояние традиционалистов и либералов. В XIX – начале XX вв. первые выступали за монархию, католицизм, сохранение статус-кво; вторые требовали ограничения привилегий монархии и церкви, проведения преобразований по образцу ведущих стран Европы. Это противостояние отражало специфику развития Испании как страны позднего капитализма с многообразными общественными противоречиями и конфликтами. «Испания характеризовалась двойственностью, наложением друг на друга инерции и изменений, сосуществованием старого с новым. Преимущественно аграрное общество соседствовало по сути дела с городскими либеральной культурой и политическими практиками. Обычаи и действия, унаследованные от сословного общества, – с ценностями либеральной революции», – писал испанский историк Н. Санчес-Альборнос, характеризуя реалии первых десятилетий XX в. [Martorel, Juliá, 2012: 79]. В 1930-е гг. противостояние «двух Испаний» привело к расколу страны на два враждебных лагеря – республиканский и консервативно-католический – и к братоубийственной гражданской войне. Установленная в 1939 г. франкистская диктатура осуществляла стратегию раскола нации на «Испанию и «Анти-Испанию» (в нее включались левые силы).

В постфранкистский период казалось, что страна справилась с проблемой поляризации. Консолидация демократии, динамичное развитие экономики, интенсивная социальная модернизация, выход из длительной внешнеполитической изоляции благоприятствовали относительной социально-политической стабильности. Однако глобальный финансово-экономический кризис и последующие события, в частности пандемия *COVID-19*, продемонстрировали, что за внешним благополучием скрывается множество новых и старых нерешенных политических, социальных, экономических проблем, ставших хроническими, как специфически испанских, так и общих для стран ЕС [Семеновко, 2014: 219–270]. Соответственно, в обществе заметно усилилась поляризация. По мнению Л. Миллера, последнее десятилетие стало самым поляризованным периодом в 40-летней истории испанской демократии.

Резко отрицательное последствие поляризации – невозможность основных политических сил договориться, что блокирует принятие важнейших для страны решений. Ярким проявлением стал отказ Народной партии (НП) от очередного обновления Генерального совета судебной власти – высшей судебной инстанции. Действия левого (прогрессистского) правительства П. Санчеса в 2018–2023 гг. наталкивались на сопротивление консерваторов. Паралич работы судебной ветви власти дискредитировал всю политическую систему, усилил недоверие к ней миллионов испанцев.

Причины и проявления поляризации

Среди основных причин поляризации Л. Миллер выделяет устойчивую массовую безработицу и глубокое социальное неравенство. По уровню безработицы Испания с начала 1980-х гг. занимает лидирующие позиции в ЕС. Безработица не раз превышала 20% и ни разу не опускалась ниже 8%, став структурной особенностью испанской модели развития [España, 2015: 652]. Испания занимает одно из первых мест в ЕС по распространению атипичных форм занятости (временной и частичной) и, соответственно, наличию массового слоя прекариев, отличительный признак которых – отсутствие стабильной социальной защиты. Страна входит в число «лидеров» Евросоюза также по уровню социально-экономического неравенства, уступая только менее экономически развитым государствам с меньшим доходом на душу населения [Urquizu, 2016: 47–48]. Ниже уровня бедности живет 21% населения [Sevilla, 2022: 160]. Л. Миллер обращает внимание на то, что в странах с высоким уровнем безработицы и социального неравенства также высок и уровень поляризации, как в Южной и Восточной Европе (с. 61).

Мощный фактор поляризации испанского общества – территориальная проблема, которая в условиях модернизации и секуляризации в последние десятилетия опередила по своему значению классовый и религиозный факторы. Политико-территориальная модель Испании не устоялась. Наиболее развитые автономии – Каталония и Страна Басков – не интегрированы прочно в национальный организм. В первые десятилетия демократии последняя считалась самым беспокойным регионом. В Стране Басков действовала леворадикальная сепаратистская организация ЭТА (*Euskadi Ta Askatasuna* – «Страна басков и свобода»), практиковавшая террор. Ее действия нередко вызывали острые политические кризисы. В 2018 г. ЭТА прекратила существование, но ее дело мирным, легальным путем продолжают радикальные баскские националисты, не отказавшиеся от идеи суверенной Страны Басков. Позже лидерство перешло к Каталонии, где сформировалось сильное сепаратистское движение. Его попытка добиться независимости региона от Испании не увенчалась успехом. Однако радикальные националисты продолжают пользоваться значительным влиянием.

Важным фактором поляризации стала трансформация партийной системы – переход от бипартизма к реальной многопартийности. В первые десятилетия демократии у власти сменяли друг друга правительства Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и Народной партии (НП), за которые голосовали примерно 75% избирателей. Каждая из них формировала правительство или в одиночку, или при поддержке более мелких партий, прежде всего региональных. Нередко в подходах партий к конкретным проблемам не было принципиальных различий, радикальных альтернатив не выдвигалось. Сохранялся дух знаменитых «пактов Монклоа» – соглашения между правящим правительством Адольфо Суареса и ведущими левыми партиями, действовавшего в переходный период от франкизма к представительной демократии (1977–1978 гг.) и ставившего целью упрочение новой политической системы.

Политические позиции ведущих партий были созвучны умеренным, компромиссным настроениям, господствовавшим в массовом сознании. Еще в годы мощного экономического подъема 1960-х – начала 1970-х гг., превратившего аграрно-индустриальную Испанию в индустриально-аграрную, миллионы испанцев, восприняв улучшение условий жизни как индивидуальную революцию, прониклись тягой к спокойной, стабильной жизни. К тому же над массовым сознанием довлел страх перед по-

вторением ужасов гражданской войны 1936–1939 гг., ставшей огромной моральной травмой для нации [Хенкин, 2023: 58, 82–83].

В годы глобального кризиса к ИСРП и НП, доминировавшим в политической жизни, прибавились влиятельные новые партии «Подемос» и «Вокс», а также либеральная правополитическая «Сьюдаданос».

Изменения на левом фланге были связаны с выходом на политическую авансцену в мае 2011 г. «Движения возмущенных», сформированного Интернетом и социальными сетями и ставшего выражением протеста миллионов испанцев против традиционной политики и традиционных партий. Многочисленные группы населения чувствовали себя непредставленными в политической системе, брошенными на произвол судьбы. Одним из результатов стало появление слева от ИСРП леворадикальной партии «Подемос», в дальнейшем объединившейся с блоком «Объединенная левая» (его костяк составляет Коммунистическая партия Испании) в коалицию «Унидас Подемос» (УП). Несколько лет ИСРП и УП соперничали за первенство в левом лагере, а в 2019 г. после победы социалистов на парламентских выборах они сформировали коалиционное правительство – первое в истории демократической Испании [Miller, 2023: 162].

Метаморфозы произошли и на правом фланге. В 2013 г. несколько деятелей, стоявших на крайнем правом фланге НП и вышедших из нее, создали «Вокс», которая резко критиковала политику первой, так же, как «Подемос» – ИСРП [Miller, 2023: 33]. Тем не менее две правые партии, близкие по ряду политико-идеологических параметров, сотрудничают в кортесах, органах власти многих автономных областей и муниципалитетов.

В результате появления новых партий позиции ИСРП и НП заметно ослабли. Парламент стал таким раздробленным, каким никогда не был в годы демократии. Возник кризис управляемости. В 2015–2019 гг. страна жила без постоянного правительства, поскольку ни одна из партий не была в состоянии сформировать его; четыре раза проводились парламентские выборы.

На рост поляризации повлияло расширение политической повестки во втором десятилетии XXI в., когда предметом жарких споров стали проблемы гендерного равенства, однополых браков и экологии.

Партии в Испании стали главным субъектом поляризации. Преследуя узкопартийные интересы, их лидеры педалируют проблемы, которые разобщают избирательный корпус, сплывают отдельные части электората и деморализуют противников. Л. Миллер считает одним из основных инструментов поляризации, используемых партиями, их участие в избирательных кампаниях, создающее соответствующую эмоциональную атмосферу. «С 2014 г. мы живем в условиях постоянной избирательной кампании, и это является одной из причин усиления политической поляризации в нашей стране», – отмечает автор. Другой инструмент поляризации – риторика партийных лидеров. Л. Миллер ставит принципиально важный вопрос: адаптируют ли лидеры установки к настроениям граждан или, напротив, стимулируют поляризацию. Ссылаясь на работы ряда экспертов, автор утверждает, что аффективная поляризация, чувства любви и ненависти появились первоначально в политической элите [Miller, 2023: 162–163]. В работе названы два основных фактора, благодаря которым поляризация элит влияет на население. Во-первых, благодаря социальным сетям политики могут немедленно транслировать последователям собственное видение реальности. Во-вторых, поведение политических элит становится образцом для подражания. Если их общение происходит

в неуважительной, грубой манере, граждане считают себя вправе общаться с оппонентами в таком же ключе на своем уровне [Miller, 2023: 180].

Многopартийность в условиях Испании стала фактором роста поляризации и усиления политических рисков. Лидеры ведущих партий используют простую и эффективную стратегию поляризации, чтобы активизировать и мобилизовать свой электорат. Новизна ситуации состоит в сочетании «глубокой политической поляризации с политической напряженностью, сопровождающейся апелляцией к чувствам и эмоциям» [Miller, 2023: 33].

Новый виток поляризации произошел в июне 2018 г., после того как ИСРП вынесла вотум недоверия правительству НП во главе с непопулярным в стране премьер-министром М. Рахоем в связи с громким коррупционным скандалом. Голосование принесло победу социалистам, которых поддержал разнородный лагерь левых, националистических и сепаратистских партий. Лидер ИСРП П. Санчес стал главой правительства. НП, неожиданно потеряв власть, перешла в жесткую оппозицию к правительству. Уязвленное самолюбие консерваторов стимулировало рост негативизма и нетерпимости в отношении оппонента, который отвечал сходным образом. Деятели ведущих партий не стеснялись в выражениях, стремясь ослабить и дискредитировать соперника. Из политической жизни исчез примиряющий центр. Политическая борьба заметно упростилась. Партия «Сьюдаданос», претендовавшая на роль центра, сдвинулась вправо, но не выдержала конкуренции с НП и «Вокс», растеряла поддержку электората и практически сошла с политической сцены [Miller, 2023: 162].

НП крайне болезненно восприняла итоги парламентских выборов в июне 2023 г., на которых заняла первое место, но не смогла сформировать правительство из-за отсутствия относительно влиятельных партий (за исключением «Вокс»), которые были готовы поддержать выдвижение ее лидера Альберто Нуньеса Фейхоо на пост председателя правительства. Социалистам, занявшим второе место, удалось получить такую поддержку. Стремление правых сместить правительство П. Санчеса усилилось.

Таким образом, в политическом спектре Испании сформировались левый и правый политико-идеологический блоки, отношения которых характеризуются высокой степенью нетерпимости. Л. Миллер отмечает, что установки партий никогда не были так далеки друг от друга, а их отношения – такими неприязненными [Miller, 2023: 30]. Появление «Подemos» и «Вокс», боровшихся с ИСРП и НП за примерно одни и те же группы электората, побудило последних радикализировать риторику и политические установки.

Изменения затронули не только партийные элиты. Серьезные сдвиги произошли в массовом сознании. Если в 2000 г. 8% испанцев стояли на крайне левых и крайне правых позициях, то в 2022 г. это число возросло до более чем 20%. ИСРП и НП, которые набирали более двух третей избирателей, стали получать только примерно половину их [Miller, 2023: 19–20].

О росте поляризации в обществе свидетельствует отношение избирателей ведущих партий к уплате налогов. В 2010 г. 6 из 10 сторонников ИСРП и НП были недовольны большими налогами. В 2022 г. ситуация радикально изменилась. Доля недовольных высокими налогами избирателей НП осталась прежней, в то время как среди поддерживающих ИСРП их стало намного меньше – только двое из десяти. Это связано с осознанием последними необходимости усиления государственного вмешательства в экономику в условиях глобального кризиса и пандемии *COVID-19*. Еще большими выгля-

дели различия среди сторонников «Вокс» и УП – 8 из 10 против 2 из 10, или 59 п.п. [Miller, 2023: 24]. Показательно распределение ответов на вопрос, какой медицинский центр предпочтительнее – государственный или частный. В 2010 г. и 2022 г. избиратели ИСПП, ОП и НП предпочитали государственную медицину. Появление в большой политике «Вокс» все изменило. Ее избиратели разделились при отмеченном выборе пополам. Разница в предпочтениях леворадикальной УП и праворадикальной «Вокс» составила 32 п.п. [Miller, 2023: 25]. Еще один пример, приводимый в монографии, связан с отношением избирателей к религии. Процесс секуляризации в традиционно католической Испании все больше разобщает и поляризует электорат. Если среди избирателей НП в 2010 и 2022 гг. 9 из 10 называли себя католиками, то в электорате ИСПП их доля за эти годы сократилась с 7 до 4 (из 10) человек [Miller, 2023: 25].

Л. Миллер считает, что продолжение сопоставительного ряда и выяснение отношения испанцев к исторической памяти, гендерному равенству, климатическим изменениям может выявить картину такой же разобщенности. Автор делает вывод, что и на низовом уровне сформировались два блока с разными политическими идентичностями [Miller, 2023: 12, 30].

Стратегия напряженности влияет на разные стороны испанской политики: на отношения правительства и оппозиции, на повседневную деятельность основных институтов политической системы, на сосуществование граждан – и создает разделительные линии. В стране воспроизводится противостояние «двух Испаний» – традиционалистской и прогрессистской. Несмотря на то что левые и правые давно изменились, гражданская война – деление на условных «белых» и «красных» – продолжают жить в менталитете испанцев.

«Увеличение идеологического разнообразия предельно затрудняет принятие политических решений и вызывает постоянные институциональные кризисы. Нельзя иметь все: разнообразие и стабильность», – замечает автор [Miller, 2023: 34]. С последней фразой трудно согласиться. Есть немало стран, в которых многообразие партий вполне сочетается с сохранением политической стабильности.

Курс ведущих партий на поляризацию совмещается с традиционной повседневной политикой, когда большинство законов принимаются широким большинством в Конгрессе депутатов (нижняя палата кортесов) и парламентах автономных областей. Многие из реформ, одобряемых правительством ИСПП (трудовое законодательство, пенсии, образование), продолжают курс прежнего правительства НП, который в свою очередь наследует политику предыдущих левых и правых правительств. По мнению Л. Миллера, у современных испанских политиков отсутствует воля и желание осуществить серьезные реформы, в которых действительно нуждается страна. «Главная проблема испанской политики – не радикализм, а отсутствие креативности» [Miller, 2023: 52].

И все же испанский опыт опровергает распространенную точку зрения, что в современном постбиполярном мире границы между правыми и левыми стираются и исчезает былая альтернативность [Холодковский, 2006: 81–96]. Социологические опросы выявляют различия в ценностных ориентациях избирателей левых и правых партий. Традиция, порядок и эффективность в большей степени достояние правых, а равенство, солидарность и толерантность – левых [Montabes Pereira, Martínez, 2019: 571–572].

Л. Миллер полагает, что понятие «поляризация» стало широко употребляться в Испании и во всем мире только в последнее десятилетие. Он объясняет это последствиями глобального кризиса и эпидемии *COVID-19*, трансформацией партийных систем, рас-

пространением экстремистских и популистских партий и движений. Консенсус, сложившийся во многих странах во второй половине XX в., серьезно ослаб. «Практически повсюду отсутствует консенсус по вопросу о магистральных путях развития и конкретных способах решения накопившихся проблем. Наблюдается разброс мнений и экспертных оценок, идейно-политическая борьба становится все острее» [Яковлева, 2017: 18].

В рецензируемой работе приводятся несколько ярких примеров происходящей поляризации. В Британии на референдуме в июне 2016 г. 52% избирателей высказались за выход страны из ЕС. В Чили в сентябре 2022 г. 62% отвергли текст новой конституции, предложенный президентом-прогрессистом Г. Боричем, посчитав его слишком левым. В Бразилии в октябре 2022 г. во время борьбы за президентский пост левоцентриста Лулы да Силвы и праворадикального популиста Ж. Болсонару силы соперников разделились почти пополам (51 против 49%).

Показателен опыт США. Захват протестующими сторонниками президента Д. Трампа Капитолия в январе 2021 г. стал свидетельством существования острейшего гражданского конфликта и раскола в американском обществе. В 2024 г., уже после выхода книги в свет, два покушения на Д. Трампа продемонстрировали, что поляризация может достигать крайних форм. События стали выражением глубокого кризиса американской демократии и ее политической системы. Об этом говорит тот факт, что двум главным претендентам на президентский пост не доверяли до 40–50% избирателей. «Мы вступаем в новый исторический этап, в котором определяющим становится политическое и социальное разделение», – отмечает Л. Миллер [Miller, 2023: 52].

Способы преодоления поляризации

Один из способов преодоления или смягчения поляризации – саморегулирование поведения политических элит, введение в действие своего рода кодекса достойного поведения, предусматривающего соответствующие наказания. Л. Миллер замечает, что неясно, как в партиях, нацеленных на поляризацию, могут произойти изменения такого рода.

Другим способом смягчения поляризации эксперты называют развитие такой формы политического участия как разработку и принятие решений на местном уровне, где обсуждаются конкретные проблемы, затрагивающие повседневную жизнь граждан (строительство больницы или школы, асфальтирование дорог и т. д). Перенос фокуса внимания на локальные проблемы позволит отойти от проблем национальной политики, где партии насаждают дух поляризации [Miller, 2023: 66–67].

Снижение уровня поляризации может быть достигнуто также благодаря организациям гражданского общества, свободным от партийного влияния. К примеру, их давление на власти целесообразно для противодействия появлению в СМИ фальшивой информации. Однако уровень участия испанцев в организациях гражданского общества в последние десятилетия (после бурного этапа становления и консолидации демократии) резко снизился: по некоторым оценкам, с 73% в 1990 г. до 32% в 2018 г., т. е. более чем вдвое [Miller, 2023: 208]. Автор монографии призывает к расширению пространства социального непартийного взаимодействия, где граждане смогут свободно самовыражаться.

Вместе с тем перечисленные меры Л. Миллер считает паллиативными. Эффективный способ борьбы с поляризацией он видит в снижении остроты экономических и социальных проблем, порождаемых неравенством и социальным отторжением. Автор

предостерегает от попадания политиков в ловушку консенсуса, поскольку на протяжении ряда лет в Испании происходит парадоксальная вещь: одни и те же партии и лидеры держат курс на поляризацию и одновременно призывают к консенсусу. В связи с этим идея консенсуса стала бессодержательной, превратилась в инструмент поляризации и навязывания собственных представлений. Вместо консенсусной поляризации Л. Миллер предлагает признать существование различий, «определять рамки сосуществования, которые позволят гражданам разных идеологий, идентичностей и вкусов жить в мире» [Miller, 2023: 68–69]. Это не означает отказа от собственных убеждений, идеологической капитуляции, а «конфронтацию мнений в пространстве взаимного признания вовлеченных акторов» [Miller, 2023: 68–69].

* * *

Бегло касаясь украинского конфликта, Л. Миллер разделяет доминирующую в Испании позицию поддержки киевского режима. При этом он выводит конфликт за рамки факторов поляризации испанского общества. Между тем в стране существует течение, представленное партиями, движениями и отдельными людьми, которые высказываются против поставок оружия Украине, за ее диалог с Москвой (например, представители левых объединений УП, «Сумар»). Не следует забывать и о том, что противостояние России с Украиной и странами Запада – это в широком смысле конфликт сторонников неолиберальной идеологической парадигмы, отрицающей роль вековых устоявшихся ценностей (традиционной семьи, духовности), и традиционалистов. В Испании образовались два неоформленных лагеря прогрессистов и традиционалистов, ценностные установки которых в корне различаются по отношению к тому, что может быть приемлемо, а что – нет. Это деление не всегда коррелирует с их отношением к конфликту на Украине. Игнорирование автором этих принципиально важных проблем не добавляет ценности его работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Семененко И.С. (отв. ред.) (2014) *Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития*. Т. II. ИМЭМО РАН, Москва. 336 с.
- Семененко И.С. (отв. ред.) (2017) *Идентичность: Личность, общество, политика*. Весь мир, Москва. 992 с.
- Хенкин С.М. (2023) *Испания. Современное нестабильное общество*. Аспект Пресс, Москва. 383 с.
- Холодковский К.Г. (2006) Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? *Политические исследования*. № 6. С. 81–96.
- Яковлева Н.М. (отв. ред.) (2017) *Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций*. ИЛА РАН, Москва. 307 с.
- Martorel M., Juliá S. (2012) *Manual de historia política y social de España (1808–2011)*. RBA Libros, Barcelona, Spain. 510 p.
- Miller L. (2023) *Polarizados. La política que nos divide*. Centro de Libros PARF, SLU, Barcelona, Spain. 246 p.
- Montabes Pereira J., Martínez A. (ed.) (2019) *Gobierno y política en España*. Tirant lo Blanch, Valencia, Spain. 809 p.
- Sevilla J. (2022) *La España herida. Las 6 brechas sociales y como corregirlas*. Deusto, Barcelona, Spain. 349 p.
- Urquizu I. (2016) *La crisis de la representación en España*. Catarata, Madrid, Spain. 176 p.

The Polarisation Phenomenon: Case of Spain

S.M. Khenkin

*Doctor of Sciences (History), Moscow State Institute of International Relations,
The Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO University)*

76, Vernadskogo Prosp., Moscow, Russia, 119454;

Principal Researcher Institute of Scientific Information on Social Sciences

Russian Academy of Science (INION RAS)

51/21, Nakhimovsky Prosp., Moscow, Russia, 117418, E-mail: sergkhenkin@mail.ru

Abstract. The work of the Spanish sociologist Luis Miller is devoted to the study of the phenomenon of polarisation typical of many countries of the modern world – the division of society into two confrontational, or even warring camps. The monograph examines the causes, nature, varieties, consequences of polarisation, possible ways to overcome its negative consequences. Based on the Spanish experience, the author compares it with the political practice of those countries where similar processes are developing. The monograph demonstrates that polarisation is based on the identification of a person with a particular social community, a certain political choice. In this case, there is a comparison with the Other, which becomes a catalyst in the formation of a common group identity. The Other becomes a catalyst in the formation of a common group identity. L. Miller identifies three types of polarisation – ideological, affective and everyday, giving a characteristic of each of them. Spain in the last decade has become one of the most polarised countries in the world. Among the main causes of polarisation, the author highlights the existence of persistent mass unemployment and deep social inequality, the unresolved territorial problem, expressed in the existence of a strong separatist movement in Catalonia. The transformation of the Spanish party system – the transition from bipartism to a real multi-party system – also played a role. The emergence, along with traditional new very influential parties, led to the formation of left and right political and ideological blocs, relations between which are characterised by a high degree of intolerance. The author sees the effective way to combat the negative consequences of polarisation in reducing the severity of economic and social problems generated by inequality and social exclusion.

Keywords: Spain, Catalonia, polarisation, tensions, identity, parties

DOI: 10.31857/S0201708324060196

REFERENCES

- Khenkin S.M. (2023) *Ispaniya. Sovremennoye nestabilnoe obschestvo*. [Spain Modern unstable society], Aspect Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kholodkovsky K.G. (2006) Protivostoyanie levie-pravie: anachronism ili smena koordinat? [Confrontation left-right: anachronism or change of coordinates?], *Polis. Political Studies*, 6, pp. 81–96. (In Russian).
- Martorel M., Juliá S. (2012) *Manual de historia política y social de España (1808–2011)*, RBA Libros, Barcelona, Spain.
- Miller L. (2023) *Polarizados. La política que nos divide*, Centro de Libros PARF, SLU, Barcelona, Spain.
- Montabes Pereira J., Martínez A. (ed.) (2019) *Gobierno y política en España*, Tirant lo Blanch, Valencia, Spain.
- Semenenko I.S. (ed.) (2014) *Globalniy mir: k novim modelyam nacionalnogo y regionalnogo razvitiya* [Global peace: towards new models of national and regional development], II, IMEMO RAS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Semenenko I.S. (ed.) (2017) *Identichnost: Lichnost, obchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society and Politics. An Encyclopedia], Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian).
- Sevilla J. (2022) *La España herida. Las 6 brechas sociales y como corregirlas*, Deusto, Barcelona, Spain.
- Urquizu I. (2016) *La crisis de la representación en España*, Catarata, Madrid, Spain.
- Yakovleva N.M. (ed.) (2017) *Ispaniya y Portugaliya v epokhu globalnih transformacii* [Spain and Portugal in an era of global transformation], ILA RAN, Moscow, Russia. (In Russian).